

GAIVORONSKIY Yuriy Olegovich, *postgraduate student, Lecturer of Political Science Department, Junior Research Fellow of Regional Political Studies Lab, National Research University – Higher School of Economics (20, Myasniinskaya St, Moscow, Russia, 101000; guyvoronskiy@hse.ru)*

REGIME CONSEQUENCES OF RE-CENTRALIZATION IN RUSSIA: EVIDENCE FROM THE REGIONS

Abstract. *The study is devoted to the impact of redistribution as well as personnel policy of the federal center on the evolution of subnational (regional) political regimes. The results show that the basic extra-regional procedural factors contribute to the growth of regional authoritarianism. This finding illustrates synchronization of regime's transformation at federal and subnational levels in the context of recentralization as the main political consequence which is comparable with the trend of increasing dependence of the regions from the federal center.*

Keywords: *subnational regimes, authoritarianism, recentralization, governors, intergovernmental relations*

ЖИГУЛИНА Ольга Викторовна – аспирант сектора теории политики Института мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; zhigulinaolga@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В СОСТАВЕ СССР

Аннотация. *В статье предпринята попытка проанализировать политические аспекты миграций в Закавказье в советский период. Они рассмотрены на таких политических сюжетах, как коллективизация, депортация народов, репатриация зарубежных армян и межэтнические конфликты в Закавказье. Показано, как политическая воля руководства страны определяла направления, масштабы и состав миграционных потоков.*

Ключевые слова: *миграционные процессы, депортация, репатриация, принудительные миграции, межэтнический конфликт*

В советский период в силу целого комплекса социально-экономических и этнодемографических факторов происходили широкомасштабные миграции разных народов. В предлагаемой читателю статье уделяется внимание политическим аспектам проблемы миграций в Закавказье.

Миграционные процессы в СССР отличались плановым и принудительным характером, когда выбор местожительства определялся государственными директивами. В отдельные периоды государство стремилось к максимальному регулированию, контролю и подчинению миграций в стране. Одним из свидетельств этого было сосредоточение к 1937 г. всего миграционного учета в НКВД СССР. Зачастую управление миграциями осуществлялось с нарушениями прав человека на свободу передвижения. Ярким примером таких нарушений были депортации населения и создание системы спецпоселений.

В качестве особой категории миграций, происходивших по политическим причинам, можно выделить принудительные миграции. Они имели четко выраженный географический характер и проводились по разным признакам – в зависимости от социальной, этнической, конфессиональной и политической принадлежности перемещаемых лиц. Можно выделить несколько этапов в истории советских принудительных миграций населения в зависимости от этнополитических факторов и целей, преследуемых руководством страны.

Первый этап насильственных перемещений в Закавказье начался в 1930-х гг. Он был обусловлен процессами коллективизации и раскулачивания и сопровождался многочисленными антиколхозными восстаниями в регионе. В 1930 г. ОГПУ пла-

нировало выселить из Закавказья в Сибирь 10 тыс. чел. [Трагедия советской... 2000: 256]. Однако из-за обостренной политической ситуации выселять кулацкие семьи стали с марта 1931 г. Крестьяне, бежавшие в Закавказье из зон сплошной коллективизации на Северном Кавказе, также подлежали переселению. Всего к сентябрю 1931 г. было отправлено на спецпоселение в Казахстан 870 семей (4 957 чел.) [Ивницкий 2000: 169]. Раскулачивание и ссылка сельского населения продолжались и после первой пятилетки.

Второй этап принудительных миграций в Закавказье начался по причине «зачистки границ» с Турцией и Ираном и создания запретных полос (пограничных зон). На данном этапе депортации проводились по этническому признаку. В 1937–1938 гг. из пограничных районов Азербайджанской ССР и Армянской ССР в Казахскую ССР переселялись курды и иранцы, признанные «неблагонадежным элементом» и подозреваемые в шпионаже против советской власти. Попутно с курдами были переселены семейства армян и тюрков.

С началом Великой Отечественной войны начался третий этап депортационных кампаний, которые приобрели грандиозный масштаб. Первые военные депортации пришлось на немецкое население СССР, отнесенное к потенциальным коллаборантам. Значительные немецкие колонии существовали в Азербайджане и Грузии. В октябре 1941 г. из Закавказья в Казахскую ССР было выслано 46 533 немца, в т.ч. из Грузинской ССР – 23 580, Азербайджанской ССР – 22 741, Армянской ССР – 212 чел. [Полян 2001: 113].

Последующие превентивные депортации народов, проживавших в пограничной зоне, были вызваны опасением вступления Турции в войну с СССР. Выселению подверглись мусульманские народы Грузии, проживавшие возле советско-турецкой границы. Так, в 1944 г. было принято постановление ГКО «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР тюрк-месхетинцев, курдов и хемшинов» в Казахстан, Узбекистан и Киргизию с целью «улучшения условий охраны государственной границы». Обоснованием к выселению являлась родственная связь населения с жителями Турции, эмиграционные настроения, обвинения в участии в повстанческом движении и шпионаже. Депортации из Грузии и Аджарской АССР подлежали 86 тыс. чел., из них тюрков – 76 021 чел., курдов – 8 694 чел., хемшинов – 1 385 чел. В опустевшие местности должны были быть направлены 7 тыс. хозяйств колхозников из малоземельных районов Грузии и 20 тыс. пограничников [Полян 2001: 129]. Депортация была проведена в ноябре 1944 г. и по разным данным затронула от 90 до 116 тыс. чел.

Таким образом, вырисовывается следующая классификация причин предвоенных и военных принудительных миграций. Во-первых, гипотетическая вероятность предательства из-за «неблагонадежности» народа или его принадлежности к нации или конфессии воюющих с СССР государств. Во-вторых, обвинения народов в поддержке государств-агрессоров. В-третьих, выступление народов на стороне фашизма и участие в борьбе против советской власти.

Четвертый этап принудительных миграций из Закавказья пришелся на послевоенное время, несмотря на то что исчезли причины, первоначально предлагавшиеся в оправдание депортаций. В 1949–1951 гг. была проведена зачистка республик Закавказья от «политически неблагонадежных элементов». В 1949 г. переселению подлежали армяне – члены партии Дашнакцутюн, греки и турки. Армян-дашнаков направляли в Алтайский край, тюрков – в Томскую область, греков – в Казахскую ССР. Всего было депортировано 57 680 чел., включая 15 485 армян-дашнаков [Бугай 1995: 241]. Весной 1950 г. из Грузинской ССР в Казахскую и Узбекскую ССР были принудительно высланы иранцы без советского гражданства. В 1951 г. была проведена «доочистка» Грузинской ССР от иранцев, греков, тюрков и дашнаков, отсутствовавших в период депортаций 1949–1950 гг. Они и члены их семей в количестве 11504 человек были направлены в Казахскую ССР [Бугай 1995: 244]. На этом закончилась эпоха принудительных миграций в Закавказье.

Политические аспекты миграционных процессов советского Закавказья не исчерпываются принудительными миграциями. Масштабной миграционной кампанией, подчиненной политическим интересам государства, стала репатриация зарубеж-

ных армян. Руководство СССР увязало ее с геостратегическими и территориальными претензиями к Турции, которые заключались в введении режима совместного советско-турецкого контроля черноморских проливов, создании советской военно-морской базы и возвращении территорий, отторгнутых от Армении и Грузии в пользу Турции по Московскому договору 1921 г.

Необходимость решения территориального вопроса обуславливали стремлением зарубежных армян переселиться в Армянскую ССР. Советские представительства за рубежом сообщали о 360 тыс. армян, обратившихся за помощью для переселения в Советский Союз. Опираясь на эти цифры, советское руководство утверждало в общественном мнении тезис о необходимости возвращения затребованных у Турции земель для расселения репатриантов. Территориальные требования Советского Союза в определенной степени были средством давления на Турцию, в то время как главной целью был контроль черноморских проливов.

Репатрианты стали прибывать со второй половины 1946 г., но их численность не оправдала ожиданий. Завершилась репатриационная кампания в феврале 1949 г. Всего в Армянскую ССР из 12 стран переселилось около 90 тыс. чел. Часть из них позже пытались покинуть СССР, в связи с чем был разработан план мероприятий по усилению пограничного режима, предусматривавший переселение репатриантов из пограничных территорий в глубинные районы Армении. Было решено не расселять прибывающих внутри пятикилометровой пограничной зоны.

На местах репатрианты сталкивались с многочисленными социально-бытовыми проблемами: нехваткой жилья, работы и свободных земель. В то же время в Армении существовали районы, в основном заселенные азербайджанцами. Это привело к принятию постановления «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР», которое обязывало в течение 1948–1950 гг. переселить «на добровольных началах» 100 тыс. азербайджанцев¹.

Следующий период политических миграций в Закавказье начинается в конце 1980-х гг. с возникновением вынужденной миграции и проблемы беженцев. Основной причиной этого были обострившиеся отношения между Арменией и Азербайджаном из-за статуса Нагорно-Карабахской автономной области. Вооруженные столкновения повлекли массовые вынужденные миграции азербайджанцев из Армении и НКАО и армян из Азербайджана. С 1989 г. в Азербайджан также стали прибывать турки-месхетинцы, бежавшие из Ферганской области Узбекской ССР. Госкомстат Азербайджана зарегистрировал на 1 февраля 1990 г. 186 тыс. азербайджанцев, 18 тыс. курдов и 3,5 тыс. русских, прибывших в республику из Армении, и 48 тыс. месхетинских турок – из Узбекистана [Региональное измерение... 2008: 46].

Что касается беженцев из Азербайджана, то с 1988 по февраль 1990 г. в Армению бежали 229 тыс. армян и еще около 100 тыс. – в другие союзные республики СССР, чаще в Россию [Миграционная ситуация... 1999: 79].

Общая численность армян, вынужденных переселиться из Азербайджана (считая Нагорный Карабах), за 1988–1991 гг. составила около 348 тыс. человек [Региональное измерение... 2008: 54]. Массовая миграция коснулась и русского населения воевавших республик.

Непростая ситуация сложилась и в межэтнических отношениях Грузии. Во время перестройки обострился грузино-югоосетинский конфликт, спровоцировавший многотысячные волны вынужденных переселенцев. Внутренне перемещенных лиц было около 20 тыс. человек – осетин и грузин. Однако основной поток беженцев был направлен в соседние регионы. В Северную Осетию бежали от 40 до 60 тыс. осетин, а в Грузию – до 16 тыс. грузин [Региональное измерение... 2008: 58].

Второй очаг вынужденной миграции в Грузии был разожжен грузино-абхазским конфликтом, в результате которого покинули свои дома тысячи абхазов, грузин и

¹ Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23.12.1947 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Доступ: http://www.hrono.info/dokum/194_dok/19471223azer.html (проверено 02.08.2015).

армян. Армяне в большинстве случаев мигрировали в Россию, а абхазы переселились в Гудаутский район Абхазии.

Подводя итоги статьи, мы видим, что значительная часть миграций была обусловлена политическими причинами. Принудительные миграции всецело определялись политической волей руководства страны, которое, распоряжаясь людскими ресурсами, добивалось своих внешне- и внутривнутриполитических целей, а вынужденные миграции возникали из-за обострения межнациональных отношений.

Список литературы

Бугай Н.Ф. 1995. *Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...»*. М.: АИРО-XX. 319 с.

Ивницкий Н.А. 2000. *Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.)*. М.: ИРИ РАН. 2000. 350 с.

Миграционная ситуация в странах СНГ (под ред. Ж.А. Зайончковской). 1999. М.: Комплекс-Прогресс. 286 с.

Полян П.М. 2001. *Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР*. М.: ОГИ-Мемориал. 328 с.

Региональное измерение трансграничной миграции в Россию (под ред. С.В. Голунова). 2008. М.: Аспект Пресс. 351 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 (под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виолы). 2000. М.: РОССПЭН. 925 с.

ZHIGULINA Olga Victorovna, postgraduate student of the Department of Theory of Politics, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya St, Moscow, Russia, 117997; zhigulinaolga@gmail.com)

POLITICAL ASPECTS OF MIGRATION IN SOUTH CAUCASUS IN THE SOVIET PERIOD

Abstract. The author analyzes political aspects of migration in the South Caucasus during the Soviet period. The political component of voluntary and forced migration is considered in such political subjects as collectivization, deportation of people, repatriation of foreign Armenians and ethnic conflicts in the Caucasus.

In Soviet times migration had a planned and forced character. The state attempted to regulate the direction, scale and composition of migration flows as much as possible. This regulation often led to human rights violations. A striking example of this was deportations of population carried out on grounds like social, ethnic, religious and political affiliation. The period of forced displacement in the South Caucasus started in 1930s. At that stage deportations were mostly based on socio-economic statuses. The later (pre-war and wartime) deportations of people were carried out on ethnic grounds. The next influential political subject was repatriation of foreign Armenians. Later stage of migration due to political reasons began in late 1980s.

The main reason for this wave of migration was the aggravated relations and military clashes between Armenia and Azerbaijan over the status of Nagorno-Karabakh. Georgian-Ossetian and Georgian-Abkhaz conflicts also provoked waves of thousands of internally displaced persons.

The author concludes that considerable part of migration in the Soviet Caucasus was due to political reasons. It wore a forced nature and was determined by political will of the country's leadership, which tried to achieve its foreign and domestic political goals through disposal of human resources.

Keywords: migration, deportation, repatriation, forced migration, ethnic conflict